

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 19

«1. Все равны перед законом и судом. [...]»

СТАТЬЯ 54

«2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.»

Постановление от 20 декабря 1995 года № 17-П/1995

Пункт 5, абз. 3:

Определение степени формализации признаков того или иного преступления как составная часть нормотворческого процесса – исключительная компетенция законодателя. Необходимые же разъяснения по возникающим в судебной практике вопросам применения норм уголовного законодательства, согласно статье 126 Конституции Российской Федерации, дает Верховный Суд Российской Федерации.

Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П/2003

Пункт 4, абз. 2:

[...] оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок [...], но и из их места в системе нормативных предписаний.

---

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П/2006

Пункт 2.1, абз. 2:

Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция Российской Федерации создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. [...]

Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П/2008

Пункт 5, абз. 3:

[...] любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм – в противоречие названным конституционным принципам, из которых, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан [...].

Пункт 5.1, абз. 1:

Особую значимость требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе общего правового регулирования приобретают применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности [...].

Пункт 5.1, абз. 2:

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний.

Пункт 5.2, абз. 2:

В [...] положениях [статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации] раскрывается содержание признанного цивилизованными странами общего принципа наказания исключительно на основании закона (*nullum crimen, nulla poena sine lege* – нет преступления, нет наказания без указания в законе), из которого следует также, что о закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т.е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные, не может применяться по аналогии и что не имеет

обратной силы закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, т.е. ухудшающий положение лица, привлекаемого к ответственности.

Пункт 5.3, абз. 2:

[...] нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительное их истолкование, с тем чтобы за правонарушения, являющиеся, по существу, административными, не допускалась одновременно возможность и уголовной ответственности. Тем более не должно иметь место такое регулирование, в результате которого уголовная ответственность вводится за совершение тех или иных действий, разрешенных законом, регулирующим соответствующую сферу отношений, т.е. законных по своему существу.

Постановление от 31 марта 2011 года № 3-П/2011

Пункт 3, абз. 2:

[...] само по себе употребление в диспозиции [...] термина «незаконные» [...] свидетельствует о том, что регулятивные нормы [...] содержатся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах, которыми наполняется содержание данной нормы уголовного закона и в системном единстве с которыми, а также с учетом смежных составов административных правонарушений она подлежит применению.

Постановление от 17 июня 2014 года № 18-П/2014

Пункт 2, абз. 2:

[...] осуществляя правовое регулирование в сфере оборота оружия, в том числе определяя основания уголовной ответственности за правонарушения в этой сфере, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан – исходя из предназначения того или иного вида оружия, его исторической или иной культурной ценности и значимости – учитывать и правомочия собственников оружия соответствующего вида по владению, пользованию и распоряжению им, с тем чтобы на основе принципов

правовой определенности, равенства, справедливости, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, разграничить правомерный оборот оружия и противоправный, обеспечить дифференциацию мер ответственности за нарушение установленных правил, избегая несоразмерного, избыточного или произвольного их применения.

Постановление от 16 июля 2015 года № 22-П/2015

Пункт 2, абз. 3:

[...] уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей предписаниям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она соразмерна характеру и общественной опасности криминализируемого деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования.

Пункт 2, абз. 4:

[...] принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов.

Пункт 2, абз. 6:

Юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с

ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция Российской Федерации признает их составной частью правовой системы России и закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике (статья 15, часть 4), а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79).

Пункт 3, абз. 2:

[...] указание на незаконный характер конкретных деяний в сфере оборота тех или иных предметов, веществ и т.д., характерное для бланкетных диспозиций статей уголовного закона, означает, что юридической предпосылкой применения соответствующих уголовно-правовых норм является несоблюдение установленных в данной сфере правил, притом что юридическим основанием уголовной ответственности – в силу статьи 8 УК Российской Федерации – служит наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного данным Кодексом.

Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П/2017

Пункт 4.1, абз. 3:

Криминализация тех или иных правонарушений, неразрывно связанная с конструированием состава преступления, системообразующими элементами которого являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, не предполагает обязательного наличия признаков преступной общественной опасности у каждого из них, – такие признаки могут отражать не все, а лишь отдельные элементы состава преступления. В частности, общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения (объект преступления), временем, местом, способом его

совершения и наступившими последствиями, в том числе их масштабом (объективная сторона преступления), формой вины, мотивами и целями противоправных действий, бездействия (субъективная сторона преступления).

Постановление от 25 апреля 2018 года № 17-П/2018

Пункт 2, абз. 2:

[...] Особую значимость требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования имеют для уголовного законодательства, являющегося по своей природе исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.

Постановление от 22 июля 2020 года № 38-П/2020

Пункт 2, абз. 4:

[...] уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с получением налогового вычета при реализации права на жилище, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных – и тем более от законных – деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования, включая положения об основаниях и порядке предоставления налогового вычета.

Определение от 24 сентября 2020 года № 1938-О/2020

Пункт 2.2, абз. 4:

[...] в качестве обязательного условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением [...]. Учитывая, что различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, предусмотренные статьей 76.2 УК Российской Федерации действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

Определение от 19 января 2021 года № 2-О/2021

Пункт 3, абз. 5:

Из смысла положений статьи 119 УК Российской Федерации и из приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при отсутствии показаний потерпевшего (например, в связи с его гибелью) угроза убийством может быть подтверждена достаточной совокупностью других достоверных доказательств: показаниями очевидцев, медицинских работников, сотрудников органов государственной власти, куда жертва обращалась за помощью и защитой, записями камер видеонаблюдения и т.п. Опираясь на эти доказательства, суд может оценить реальность и непосредственность высказанной угрозы. Сам же факт причинения смерти или вреда здоровью, следующий за высказанной угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, тем более может свидетельствовать как о намеренном устрашении потерпевшего, так и о реальности угрозы, не только дававшей основания опасаться ее воплощения, но и приведенной в исполнение.

Постановление от 4 марта 2021 года № 5-П/2021

Пункт 2, абз. 4:

[...] уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность [...] может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных – и тем более от законных – деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования [...].

Пункт 2.1, абз. 2:

Уголовно-правовая охрана собственности осуществляется [...] лишь от тех деяний, которые содержат признаки соответствующего состава преступления, в частности предусмотренного статьей 159 УК Российской Федерации [...], а действующее правовое регулирование не предполагает наступления уголовной ответственности за правомерное поведение [...].

Постановление от 8 апреля 2021 года № 11-П/2021

Пункт 3, абз. 5:

Конструирование взаимосвязанных норм статьи 6.11 КоАП Российской Федерации и статьи 116.1 УК Российской Федерации базируется на общей публично-правовой природе административной и уголовной ответственности и на предположении (презумпции) о достаточности мер административного воздействия на лицо, впервые нанесшее побои, для предупреждения нового насилия с его стороны. Межотраслевая дифференциация ответственности за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания: если меры административного реагирования за нанесение побоев оказались недостаточно эффективными, о чем объективно свидетельствует повторное насилие, то следует применение за это поведение более строгого по своей сути уголовного наказания.

[Определение от 26 октября 2021 года № 2179-О/2021](#)

Пункт 2, абз. 12:

[...] хотя каждое хищение носит корыстный и безвозмездный характер, что предполагает неосновательное обогащение его субъектов (или связанных с ними лиц), однако неосновательное обогащение само по себе не образует состава преступления. В системе уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты собственности неосновательное обогащение субъекта экономической деятельности, совершенное при отсутствии законодательно закрепленных признаков состава хищения, предполагает соответствующие частноправовые последствия, однако должно исключать уголовную ответственность.

[Определение от 30 ноября 2021 года № 2625-О/2021](#)

Пункт 2, абз. 9:

[...] необходимо ограничивать уголовно наказуемые деяния от собственно предпринимательской деятельности, исключить возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создать механизм защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и одновременно не допустить ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П). Тем самым суды, исследуя фактические обстоятельства конкретного дела, должны ограничивать правомерную экономическую деятельность и возможные гражданско-правовые нарушения при ее осуществлении от собственно общественно опасных уголовно-противоправных деяний против собственности.

[Постановление от 8 декабря 2022 года № 53-П/2022](#)

Пункт 6, абз. 2:

В условиях наличия в практике двух противоположных вариантов толкования одной уголовно-правовой нормы по одному и тому же вопросу продолжение ее применения таким вариативным образом является недопустимым ... .

[Постановление от 12 января 2023 года № 2-П/2023](#)

Пункт 2, абз. 4:

[...] уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с неправомерными действиями в отношении утраченного собственником имущества, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных – и тем более от законных – деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования, включая положения об основаниях и порядке обращения с найденными вещами, приобретения права собственности на них.

Пункт 3.2., абз. 2:

Невыполнение обусловленных фактом находки обязанностей хотя и свидетельствует о гражданско-правовом деликте и само по себе еще не образует признаков преступления, однако в силу обстоятельств может отражать такую меру общественной опасности содеянного, которая требует задействования именно механизма публично-правового принуждения. Так, наряду с деяниями, совершаемыми путем одного действия (бездействия), уголовное право различает и более сложные формы преступного поведения, как то: продолжаемые и длящиеся преступления, перерастание деяния из менее опасного в более опасное в ходе его совершения. При этом, по смыслу статьи 49 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений статей 5, 8 и 24–26 УК Российской Федерации, обязательным признаком состава преступления является вина привлекаемого к уголовной

ответственности лица. Наступление уголовной ответственности при наличии лишь признаков объективной стороны состава преступления противоречило бы принципу виновной ответственности за такого рода проступки, вело бы к объективному вменению и в конечном счете – в нарушение принципов юридического равенства и справедливости – к несоразмерному ограничению прав и свобод.

Пункт 3.3., абз. 1:

[...] часть первая и пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, а также статья 227 ГК Российской Федерации как позволяющие в их взаимосвязи квалифицировать в качестве кражи (тайного хищения чужого имущества) противоправное обращение найденного имущества в пользу нашедшего или других, неуправомоченных, лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, отвечают принципам справедливости, равенства и правовой определенности, позволяя отграничить правомерное поведение от уголовно противоправного, а преступления – от иных правонарушений, и не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку [...] предполагают, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее последующим активным сокрытием (или сокрытием обстоятельств ее получения, ее принадлежности другому лицу и с иными действиями, затрудняющими или исключающими применение гражданско-правовых мер защиты собственности), для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и

вернуть ему вещь. Само по себе невыполнение лицом действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК Российской Федерации, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу.

Постановление от 15 марта 2023 № 8-П/2023

Пункт 4, абз. 1 и 2:

Выявленный в части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации пробел достигает конституционной значимости, поскольку предполагает сохранение в отношении гражданина того объема и характера ограничений его конституционного права на свободу, которые установлены основанным на неправильном применении норм уголовного закона (а потому в этой части - неправосудным) приговором суда, утратившим в результате пересмотра свойство *res judicata*, и тем самым фактически легитимизирует такой приговор, по крайней мере в отношении отбытого на его основании наказания, и в определенной степени лишает смысла состоявшееся (путем отмены или изменения ошибочного решения) исправление судебной ошибки.

Таким образом, часть третья.1 статьи 72 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации [...] в той части, в какой она по своему буквальному содержанию препятствует использованию ее судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), притом что явно и недвусмысленно отражает позицию законодателя о различии - в зависимости от вида исправительного учреждения - степени ограничения конституционных прав, претерпеваемого осужденным к

лишению свободы в качестве неблагоприятных последствий совершения им преступления.

Постановление от 4 декабря 2025 года № 43-П/2025

Пункт 4.3, абз. 4:

[...] прямо предусмотренная возможность (равно как и ее реализация) направления гражданином обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», как предполагающая переписку только с конкретным адресатом (даже если такой адресат не является единственным), обязанным сохранять конфиденциальность получаемых сведений, не обуславливает (не предполагает) квалификации такого обращения в качестве публичного распространения информации и не должна приводить к усилению уголовной ответственности за клевету.

Определение от 4 декабря 2025 года № 3212-О/2025

Пункт 4, абз. 12:

[...] часть третья статьи 264 УК Российской Федерации [...] не позволяет привлекать к уголовной ответственности водителя транспортного средства без учета по правилам статьи 49 Конституции Российской Федерации и статьи 14 УПК Российской Федерации, закрепляющих презумпцию невиновности, всей совокупности обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующего нарушения Правил дорожного движения, его причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, а также влияющих на оценку вины или невиновного причинения вреда, степень опасности личности водителя и допущенного им нарушения Правил.

Постановление от 24 февраля 2026 года № 8-П/2026

Пункт 4, абз. 5–7:

[...] для уголовно-правовых отношений значение имеет лишь бесспорно установленная – с достаточной степенью точности и в надлежащей процедуре – величина утраченного имущества или его повреждений, включая расходы на оплату восстановительного ремонта.

[...] для целей установления степени общественной опасности (тяжести) содеянного, выраженной в квалифицирующем признаке состава преступления, предполагается толкование сомнений в пользу обвиняемого. Это подразумевает необходимость использования минимальной доказанной стоимости угнанного транспортного средства или размера полученных им повреждений, измеряемых путем оценки стоимости восстановительного ремонта с учетом степени износа автомобиля и его комплектующих на день совершения криминального деяния [...].

Исходя из принципа равенства [...], а также требований справедливости и правовой определенности данный подход должен применяться независимо от фактического проведения восстановительного ремонта. Иное неосновательным образом обуславливало бы квалификацию содеянного виновным – через установление такой объективной категории, как размер имущественного ущерба, – не поведением виновного и не моментом совершения деяния, а уже последующими действиями потерпевшего и иными обстоятельствами: наличием желания и возможности (фактической и материальной) восстановить свой автомобиль, пока продолжается уголовное судопроизводство, выбором места и стоимостью ремонта автомобиля, наличием, качеством и производителем использованных для ремонта запасных частей, узлов и агрегатов и пр. Это означало бы привнесение в данный вопрос такой степени неопределенности, которая недопустима в сфере уголовной ответственности.